

Джек Коггинс

**ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ
XIX—XX ВЕКОВ**

Jack Coggins

**soldiers
and
warriors**

An illustrated history

Джек Коггинс

**ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ
XIX—XX ВЕКОВ**

От митральезы до «Большой Берты»

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 355/359
ББК 68
К57

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Коггинс Дж.
К57 Огнестрельное оружие XIX—XX веков. От ми-
тральезы до «Большой Берты» / Пер. с англ.
В.Д. Кайдалова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. —
220 с.

ISBN 978-5-521-73247-0

Труд Джека Коггинса посвящен развитию военного дела ведущих мировых держав: Германии, Великобритании, Франции и России. В книге говорится о применении боевого вооружения во время Франко-прусского, Русско-японского, Крымского и других масштабных вооруженных конфликтов. Большое внимание уделено Первой мировой войне, как катализатору кардинальных изменений в вооруженных силах Европы.

Коггинс определяет важнейшие этапы формирования тактических и стратегических принципов ведения боевых действий, рассказывает о роли авиации, артиллерии и разновидностях оружия второй половины XIX и первой половины XX века.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-521-73247-0

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

ГЕРМАНЦЫ

С начала XX века Германия была разбита в двух мировых войнах, причем в каждой из них ее солдаты заслужили как незавидную репутацию «ужасных варваров», так и признание за ними высоких воинских качеств. Любой исследователь военных проблем должен по необходимости оставаться беспристрастным, и следует признать, что германские солдаты являлись одними из лучших в мире. Дважды в течение полувека они едва не подчинили все народы Европы германскому владычеству и были окончательно разгромлены только благодаря впечатляющему превосходству его противников в людях и технике.

Старая, хрупкая военная машина Фридриха II окончательно развалилась в ходе сражений с армией Наполеона при Йене и Ауэрштедте (1808). Она совершенно не была связана какими бы то ни было узами с гражданским обществом, и поэтому, когда она рухнула, не оказалось никакого организованного сопротивления, никакой «подушки» резервов, чтобы смягчить шок от этого падения для прусского государства. Но горечь поражения переродилась в широкое патриотическое движение, побуждаемое некоторым числом как армейских офицеров, так и организаций, подобных знаменитому «Тугендбунду»¹, которые явно вели дело к национальному восстанию.

¹ «Тугендбунд» («Союз добродетели») — тайное политическое общество в Пруссии. Создано в апреле 1808 г. с целью возрождения «национального духа». Объединяло свыше 700 человек, главным образом представителей либерального дворянства, буржуазной интеллигенции, чиновников, не связанных с народными массами. Официально распущено в январе 1810 г.

Мирный договор позволял Пруссии иметь только весьма ограниченные вооруженные силы (42 000 человек). Чтобы обойти это ограничение (аналогичный прием был использован и для манипуляции с условиями Версальского мирного договора после Первой мировой войны), была использована так называемая система Крумпера, при которой подготовка новобранцев проводилась максимально тщательно и максимально быстро, а затем они переводились в резерв. Постоянная же армия в этом случае насчитывает лишь немногим больше кадровых военных, чем подготавливаемый контингент, а во время войны многократно расширяется за счет большого числа резервистов. Такая система принудительно краткой срочной службы при наличии резерва является основой для военных организаций большинства держав современности.

События развивались слишком быстро для полного воплощения этой системы в жизнь. Войска состояли из добровольцев, либо членов нового ландвера¹, либо солдат милиционных подразделений, установленных законом, введшим обязательную воинскую службу (1814).

К сожалению, либеральные реформы, провозглашенные политиками вроде барона Генриха Штейна, которыми должен был сопровождаться этот патриотический подъем, не были подтверждены королем. Существовала слишком сильная оппозиция, особенно в среде феодальных землевладельцев, — юнкерства старой Пруссии, — причем крепостное право не было упразднено до 1807 года, так что примат автократии, столь характерный для Пруссии и, следовательно, для всей Германии с доминирующей Пруссией, победил.

¹ Ландвер (*нем.* Landwehr, от Land — земля, страна и Wehr — защита, оборона) — категория военнообязанных запаса 2-й очереди и второочередные войсковые формирования в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии в XIX — начале XX в. Появился в Австрии в 1808 г. В 1813 г. термин «ландвер» принят Пруссией для обозначения ополчения, выставляемого военными округами для полевой службы. В 1814 г. стал категорией запаса армии, в который зачислялись военнообязанные в возрасте 27—39 лет после отбывания ими действительной военной службы и пребывания в резерве (запасе 1-й очереди).

Demagogenhetzerei (охота за демагогами) стала популярным занятием для прусской полиции, и любая тенденция в сторону либерализма безжалостно подавлялась. Сословие юнкеров практически сделало армию своей монополией («бессердечные, дубоголовые, едва образованные люди, годные только быть капралами или счетными машинами», как характеризовал их Штейн), за исключением таких более технически насыщенных родов войск, как артиллерия, саперные части и т. п. Подобное преобладание в военных кругах аристократии (причем самой реакционной) имело сильное воздействие на германский народ и на мировую историю.

Историческую роль Пруссии, первоначально совершенно незначительной части Германии, можно сравнить с маленькой змейкой, успешно заглатывающей добычу много больше ее самой. Эта политика поглощения, осуществляемая в течение многих лет, непреклонно, хотя и со многими перипетиями судьбы, в конце концов триумфально завершилась в 1871 году, когда объединение Германии было завершено и Вильгельм I Прусский стал императором Германии.

Военная машина, с помощью которой Пруссия и совершила этот процесс, основывалась на системе обязательной воинской службы, при которой прошедшие ее солдаты зачислялись в резерв и могли быть мобилизованы в случае необходимости. Хотя такая армия не могла быть равной по эффективности постоянной армии, в которой солдаты служили долгий срок, ее было легче со-

Вюртембергский пехотинец эпохи Наполеоновских войн

Прусский кирасир, 1819 год

держат (солдаты получали незначительную сумму, недостаточную, чтобы побудить их служить долгий срок), и она обеспечивала наличие значительного резерва людей, получивших в течение двух или трех лет усиленную воинскую подготовку.

Первоначально «национальная армия» образца 1814 года предусматривала три года службы в действующей армии, два года пребывания в резерве и четырнадцать лет в ландвере. Подготовка к войне с Австрией в 1850 году (единственной жертвой этой бесславной кампании стала лошадь горниста) и с Францией в 1859 году выявили все недостатки этой системы. Слишком большой контингент находился в ландвере, многие члены которого не бывали

на службе до десяти лет. Реформы, осуществленные в 1860 году, увеличили ежегодный призыв с 40 000 до 63 000 человек. Время пребывания в резерве возросло вдвое, а продолжительность нахождения в ландвере уменьшилась с четырнадцати до пяти лет. Общая численность вооруженных сил несколько снизилась, но действующая армия плюс резерв увеличились более чем вдвое (с 41 000 до 100 000 человек), тогда как менее эффективный ландвер был сокращен.

Тактика середины XIX века заключалась в несколько видоизмененной форме массированных атак французской армии периода революции, дополненных усиленной огневой шеренгой, наступающей под прикрытием своего собственного огня, при поддержке небольшой роты (240—250 человек) или полубатальона в строю колонны. Этот метод атаки был в значительной степени облегчен принятием на вооружение в прусской армии, начиная с 1848 года, знаменитого игольчатого ружья системы Дрейзе. Это оружие — винтовка с поворотным-скользящим затвором — стало первым эффективным казнозарядным оружием, несмотря на ряд серьезных недостатков: относительно небольшая дальность стрельбы, прорыв пороховых газов через затвор и чрезвычайная степень загрязнения ствола (это лишь некоторые из ее пороков). Винтовка представляла значительный шаг вперед по сравнению с дульнозарядными мушкетами. Помимо прочего, ее можно было заряжать на ходу, наступая на противника, а также в положении лежа, что было не так-то легко проделать с дульнозарядным мушкетом.

За исключением двух кратких войн с датчанами за Шлезвиг-Гольштейн (в 1848 и 1864 годах), прусская армия наслаждалась полувековым миром. В 1866 году она была вовлечена в войну с Австрией, которой помогали Саксония, Бавария, Ганновер и некоторые другие небольшие германские государства. На стороне Пруссии выступила Италия, и австрийские силы заняли Венецию.

Долгая служба (семь лет), принятая в австрийской армии, которая совсем недавно воевала в Италии (1848—

1849) и опять против французских и саксонских сил в 1859 году, большинством иностранных экспертов была признана излишне долгой для пруссаков. Но у прусской армии имелось одно значительное преимущество, которое само по себе приобрело решающее значение в ходе войны с Австрией, а также и в грядущей войне с Францией. Им стала прусская штабная система, и поскольку эта система имела столь значительное влияние на судьбы армии, а в будущем и на судьбы всей германской нации (и стала также образцом для многих других армий), то имеет смысл уделить некоторое место рассмотрению этого уникального института.

Почти каждый руководитель высшего ранга, будь то на военной службе, в правительстве или в любой другой сфере, считал необходимым в своей управленческой деятельности полагаться на глав соответствующих отделов, получая от них советы экспертов и рекомендации, необходимые для эффективного руководства широким полем деятельности. Нечто подобное существовало еще в начале исторических времен — возможно, прообразом подобного штабного офицера был человек, ответственный за снабжение и транспорт. По мере того как военные действия становились все сложнее и многостороннее, возрастала и необходимость в экспертах, а затем появилась нужда и в человеке, который бы возглавлял целое подразделение экспертов, обобщал бы получаемую от них информацию и представлял ее во всеобъемлющей форме генералу для принятия решения. Во многих случаях такой начальник штаба, будучи советником, имел значительное влияние на своего начальника. С другой стороны, Наполеон использовал своего начальника штаба, Луиса Бертье, в основном только для оформления и передачи своих приказов.

Пруссаки, будучи методичными людьми, нашли достойное применение штабной системе. Член штаба прусского генерал-квартирмейстера барон Христиан фон Массенбах еще в 1802 году выступал за создание постоянного органа военного управления, в мирное время функциони-